

УДК 811.112.2

О СЛАБОМ СКЛОНЕНИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© Г. Ф. Юлдашбаева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
Тел./факс: +7 (347) 272 62 05.
E-mail: gouzel.de@gmail.com*

Статья посвящена проблеме грамматической нестабильности группы слабого склонения существительных мужского рода. Выделяются основные признаки данной группы существительных и делается попытка прогноза ее будущего.

Ключевые слова: склонение имен существительных, слабое склонение мужского рода, прототип, заимствованные существительные, варианты словоформ.

Как известно, не существует единой классификации типов склонения немецких существительных. Германисты насчитывают сегодня от 3 до 77 типов склонения [1, с. 147]. Высокие цифры часто вызваны излишним усердием исследователей: трудно согласиться с выделением двух отдельных типов для родительного падежа с окончаниями -s и -es, как и с распределением по отдельным классам существительных заимствованных, но пока не подчинившихся законам заимствующего языка и сохраняющих форму множественного числа языка-источника.

Однако основной причиной разногласий является более принципиальный вопрос: что понимать под склонением, какие формы слова входят в словоизменительную парадигму имени существительного? К примеру, Ф. Ф. Фортунатов относил к словоизменению только формы слова, выражающие синтаксические отношения [2, с. 155–157], т.е. у существительных – только падежные формы, относя при этом категорию числа, а также уменьшительные к словообразованию. А В. В. Виноградов понимает формообразование широко: он подразделяет суффиксы на словообразующие и формообразующие и к формообразованию существительных относит такие примеры, как «человек – люди», «стена – стенка», «вода – водица – водичка» [3, с. 36].

Таким образом, при выделении типов склонения, с одной стороны, отправной точкой является принципиальное различие образования падежей и образования множественного числа существительных, и, следовательно, исключительное принятие во внимание лишь изменения по падежам. С этой точки зрения в единственном числе различают три типа склонения:

- 1) сильное склонение мужского и среднего рода: род. -(e)s и дат. -(e);
- 2) слабое склонение мужского рода: род., дат., вин. -(e)n;
- 3) женское склонение: омонимия всех падежей при отсутствии окончания.

Во множественном числе господствует один тип с окончанием -(e)n в дательном падеже и омонимией остальных падежей при нулевом оконча-

нии. Считается, что данная классификация была широко распространена в советской германистике после первого издания грамматики Л. Р. Зиндера и Т. В. Строевой 1938 г. [4, с. 92; 5, с. 153].

С другой стороны, принцип разделения состоит в том, что при определении типа склонения должны приниматься во внимание как падежная флексия, так и суффиксы множественного числа. О. И. Москальская считает данный принцип классификации «уязвимым» [6, с. 147], она полагает, что в основе данного подхода лежит неверное понимание историзма в языкознании и отождествление явлений древневерхненемецкого языка и современного немецкого языка без учета изменений, происшедших в ходе его исторического развития. В свою очередь В. Адмони замечает, что «полное разграничение образования множественного числа и изменения по падежам приводит к нарушению общей картины, представляющей формообразование существительного» [4, с. 94]. По его мнению, именно синтез падежных и числовых форм составляет реальную суть морфологического склонения существительного.

Действительно, словоизменение существительного в современном немецком языке представляет собой две самостоятельные системы – изменение по падежам и образование множественного числа. Тем не менее следует согласиться, что между ними существует тесная связь. Как справедливо замечает Х. Вегенер, формы множественного числа релевантны для классов склонения и детерминированы ими [7]. В связи с этим представляется, что второй принцип выделения типов склонения имеет более объективные основания, и картина словоизменения существительного без учета суффиксов множественного числа будет неполной.

Итак, синтез падежных и числовых форм существительных выявляет следующие типы склонения:

- 1) сильное склонение мужского и среднего рода: род. ед. ч. -(e)s, им. мн. ч. -(e), -er, -s, -;
- 2) слабое склонение мужского рода: -(e)n во всех падежах, кроме им. ед.ч.;
- 3) смешанное склонение мужского и среднего

рода: род. ед. ч. -(e)s, им. мн. ч. -(e)n;

4) сильное женское склонение: род. ед. ч. -, им. мн. ч. -(e) (с умлаутом);

5) слабое женское склонение: род. ед. ч. -, им. мн. ч. -(e)n.

Кроме того, в 1969 г. Р. З. Мурысов выявляет в словаре иностранных слов девять существительных среднего рода, характеризующихся флексией слабого склонения [8, с. 70], из которых на сегодняшний день зафиксированы лишь три: das Elastomere, das Monomere, das Polymere [9]. Увы, их малочисленность не позволяет нам выделить здесь особый тип склонения.

Таким образом, классификация, учитывающая падежные и числовые формы, имеет два слабых типа склонения – слабое мужское и слабое женское. Известно, что для существительных мужского и среднего рода доминирующим является сильное склонение, а для существительных женского рода – слабое. Можно ли, исходя из этого, полагать, что дальнейшее развитие современной системы склонения имени существительного будет проходить путем унификации типов склонения в направлении доминирующих типов? Попробуем ответить на данный вопрос, рассмотрев группу слабого склонения существительных мужского рода.

На протяжении многих веков становления системы формообразования существительных в немецком языке мы наблюдаем уверенный и стабильный распад слабого склонения мужского рода. Слабое склонение является «остаточным типом» [6, с. 133], маленьким островком, противостоящим сильному склонению, объединившему в своей парадигме существительные, принадлежавшие ранее к различным типам склонения. Процесс распада активно проходил в XVI в. и привел к тому, что в формирующийся в XVII в. литературный язык (Hochdeutsch) вошло лишь сравнительно небольшое количество существительных слабого склонения. В XVIII в. слабое склонение мужского рода начинает расширяться под влиянием южнонемецких диалектов, однако тенденция к распаду вновь проявляется в XIX в. В первой половине XIX в. грамматисты отмечают частые случаи выпадения флексии -(e)n в винительном падеже единственного числа, позднее появляются упоминания об элиминации -(e)n в дательном падеже и замене слабого окончания сильным в родительном падеже [10, с. 31]. Одновременно имеют место отдельные случаи перехода имен существительных мужского рода из сильного склонения в слабое, однако подобные случаи немногочисленны.

На сегодняшний день проблема неустойчивости группы существительных мужского рода слабого склонения остается по-прежнему актуальной. Пока нет речи о массовых переходах из слабого склонения в сильное, однако случаи выпадения слабого окончания в дательном и винительном падежах единственного числа приобретают все более распространенный характер. Грамматические спра-

вочники пытаются препятствовать данной тенденции и приводят списки существительных, у которых выпадение -(e)n считается неправильным: des Bär, dem, den Bär statt: des Bären, dem, den Bären; [...] den Held, statt: dem, den Helden; dem, den Hirt, statt: dem, den Hirten; dem, den Mensch, statt: dem, den Menschen, [...] [11]. Грамматисты рассматривают вопрос с разных позиций и выносят в заголовки научных статей распространенные примеры отклонения от нормы: „Die Bedienung des Automaten durch den Mensch. Deklination der Maskulina als Zweifelsfall“ [12], „Die Prinzessin küsst den Prinz“ – Fehler oder gelebter Sprachwandel? [13].

Итак, какие же существительные мужского рода склоняются по слабому типу? Основными признаками существительных слабого склонения мужского рода считаются конечное -e и семантический фактор одушевленности, наряду с этим важную роль играют просодические характеристики (количество слогов и акцентный рисунок). Невозможно отнести существительное к слабому склонению на основании какого-то одного из признаков. Одушевленные существительные встречаются почти во всех парадигматических типах, кроме того, в слабом склонении наблюдается много неодушевленных существительных (а именно 15.4% [8, с. 69]), и даже сужение семантического фактора до человеческих существ не дает нам слабое склонение. Единственно конечного -e также недостаточно (ср. Käse), тем не менее конечное -e является существенно более надежным критерием, чем признак одушевленности, потому что за исключением 20 случаев большинство существительных мужского рода, оканчивающиеся на -e, склоняются по слабому типу. Валидность конечного -e как признака слабого склонения следует, таким образом, оценивать относительно высоко. Правда, лишь комбинация конечного -e и семантического фактора одушевленности дает нам почти во всех случаях слабое склонение (исключениями являются, например, der Piefke, der Steppke, der Vize). Бесспорно, слабое склонение вступает тогда, когда дополнительно учитываются факторы многосложность и ударение на предпоследнем слоге (пенульте). При этом решающее значение имеет то, что слогу с основным ударением предшествует слог с второстепенным ударением, как например в Kollege, Matrose [13–14].

Схема 1.

Критерии принадлежности существительных к слабому склонению мужского рода.

Попытку прогноза будущего слабого типа склонения мужского рода делает К. – М. Кепке, предлагая теорию прототипов для существительных слабого склонения мужского рода (схема 2).

Прототипом считаются имена существительные, сочетающие в себе комбинацию следующих признаков: многосложность, ударная пенультима, конечное -e и семантический признак [+человек] (тип *Matrose*). Ближе всего к этому типу стоят случаи с ударной пенультимой, конечным -e с тем же семантическим признаком [+человек] (тип *Kurde*). За ним следует тип *Falke* со следующей комбинацией характеристик: ударная пенультима, конечное -e и семантический признак [+одушевленность]. Чуть дальше от прототипа расположены такие существительные, которые обнаруживают лишь признак [+человек] (тип *Fürst*). Затем следуют односложные существительные мужского рода с семантической характеристикой [+одушевленность] (тип *Bär*). В максимальном контрасте к прототипу стоят односложные неударные существительные сильного склонения (тип *Stein*). Имена существительные этого типа находятся дальше всего от прототипа слабого склонения и представляют собой противоположный конечный пункт данной прототипической шкалы. Все такие существительные без исключения склоняются по сильному типу. Таким образом, Кепке делает вывод о том, что чем правее стоит существительное на шкале, тем больше у него шансов покинуть класс слабого склонения.

Нам представляется интересным проанализировать в свете теории К. – М. Кепке заимствованные существительные, характеризующиеся вариантными формами -(e)s и -(e)n в родительном падеже. Конкуренция сильного и слабого склонения – довольно распространенный тип варьирования форм заимствованных существительных. В Словаре иностранных слов издательства «Дуден» подобные колебания обнаруживают более 100 слов [9]. Попробуем предположить, в каком типе склонения останется существительное, окончательно определившись в немецкой языковой системе.

Два существительных *Khedive* «титул вице-короля Египта» и *Lazzarone* «нищий в Неаполе» соче-

тают в себе все характеристики слабого прототипа (тип *Matrose*): многосложность, ударная пенультима и наличие безударной антепенультимы, конечное -e и семантический признак [+человек]. Таким образом, опираясь на теорию прототипов, мы уверенно можем прогнозировать, что, утвердившись в системе заимствующего языка, эти существительные пополнят класс слабого склонения.

Существительное *Nerv* «нерв» сочетает в себе все характеристики сильного прототипа (тип *Stein*) – односложность и неударность, поэтому, скорее всего, в будущем будет склоняться по сильному типу.

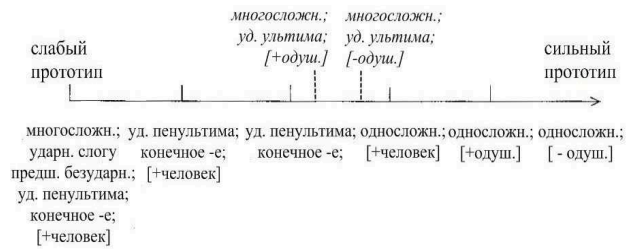
Далее мы видим, что 57 существительных, т.е. половина рассматриваемой группы, оканчиваются на -lith, например, *Gastrolith*, *Harpolith*, *Lakkolith*, *Zoolith* и др. Лишь одно из них можно наделять семантическим признаком одушевленности: *der Graptolith* «окаменелое морское животное силурийского периода» (по классификации А. Нарушевича, одушевленный в значении «мыслимый как бывший живым» [15]). Фонологическая структура этих слов, т.е. многосложность и ударение на последнем слоге, благоприятствует их вхождению в класс существительных слабого склонения, однако отсутствие конечного -e и признак неударности равным образом способствуют их вхождению в класс сильного склонения. Таким образом, конкуренция критериев принадлежности существительного к классу склонения обуславливает варианты их формообразования. Следует отметить, что два существительных на -lith *Saurolith* и *Sodalith* не образуют вариантные пары в родительном падеже единственного числа. Существительное *Saurolith* «окаменелый ящер» склоняется только по слабому типу, *Sodalith* «минерал содалит» – только по сильному. Скорее всего, семантический признак одушевленности сыграл здесь решающую роль.

Остальные существительные рассматриваемой группы являются многосложными, в основном неударными и имеют ударение на последнем слоге. Это существительные на -at (*Aerostat*, *Heliosat*), -ar (*Hospodar*, *Molar*), -et (*Magnet*, *Paraklet*), -it (*Meteorit*, *Stalagmit*), -or (*Matador*, *Toreador*) и др.

Если разместить многосложные заимствованные существительные с ударением на последнем слоге на прототипической шкале Кепке, они будут, на наш взгляд, располагаться между типами *Falke* и *Fürst* (схема 3). Левее, ближе к слабому прототипу будут располагаться одушевленные имена существительные (тип *Paragei*). Существительные неударные имеют больше шансов перейти к классу сильного склонения, поэтому окажутся на шкале справа (тип *Thermostat*). Очередным подтверждением тому является неударное существительное *Anastigmat* «тип фотообъектива», которое в Словаре иностранных слов 1990 г. [16] обнаруживало колебания между слабым и сильным типами

склонения, а на сегодняшний день определилось с выбором и склоняется по сильному типу [9].

Схема 3:

Примеры: *Matrose* *Kurde* *Falke* *Fürst* *Bär* *Stein*
 ← направление распада

Прототипическая шкала Кенке (дополненная).

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на тенденцию распада, класс слабого склонения мужского рода в немецком языке остается довольно стабильным. Во-первых, не склонны к смене класса склонения так называемые «слабые прототипы», т.е. существительные, сочетающие в себе комбинацию признаков многосложность, ударная пенультама и наличие безударной антепенультимы, конечное -е и семантический признак [+человек]. Во-вторых, к нему постоянно идет приток иностранных слов с суффиксами -ist, -ent, -ant, -nom, -soph, -log и др., просодическая структура которых (многосложность и ударение на последнем слоге) благоприятствует формоизменению по слабому типу. Таким образом, мы можем уверенно прогнозировать дальнейшее функционирование слабого типа склонения существительных мужского рода и оцениваем вариант унификации типов

склонения в направлении доминирующего сильного как маловероятный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wegener H. Die Nominalflexion des Deutschen – verstanden als Lemgegenstand. Tübingen, 1995. 186 S.
2. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. I. М., 1956. 452 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972. 616 с.
4. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. Л., 1960. 263 с.
5. Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. М, 1975. 368 с.
6. Москальская О. И. История немецкого языка. Л., 1959. 390 с.
7. Wegener H. Die Pluralbildung im Deutschen – ein Versuch im Rahmen der Optimalitätstheorie//Linguistik online. Heft 4, 1999. URL: http://www.linguistik-online.de/3_99/wegener.html.
8. Мурашов П. З. Объем слабого склонения имен существительных в современном немецком языке // Иностранные языки в школе. 1969. №1. С. 69–70.
9. Duden. Bd. 5. Das Fremdwörterbuch. 10. Aufl. Mannheim; Zurich, 2010. 1104 S.
10. Рябченко Н. В. Тенденции развития группы существительного в современном немецком языке: автореф. канд. дисс. М., 2005.
11. Duden. Bd. 9. Richtiges uhd gutes Deutsch. Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle. 5. Aufl. Mannheim, 2001. 1056 S.
12. Thieroff R. Die Bedienung des Automaten durch den Mensch. Deklination der schwachen Maskulina als Zweifelfall // Linguistik online. Heft 16, 2003. URL: http://www.linguistik-online.de/16_03/thieroff.html.
13. Kopcke K. M. „Die Prinzessin kusst den Prinz“ - Fehler oder gelebter Sprachwandel? // Didaktik Deutsch 18. 2005. S. 67–83.
14. Poitou J. Prototypentheorie und Flexionsmorphologie/ ZLinguistik online. Heft 19, 2004. URL: http://www.linguistik-online.de/19_04/poitou.pdf.
15. Нарушевич А. Г. Несколько вопросов о категории одушевленности/неодушевленности // Русский язык: газета изд. дома «Первое сентября». 2002. №41.
16. Duden. Bd. 5. Das Fremdwörterbuch. 5. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zurich, 1990. 838 S.

Поступила в редакцию 31.01.2013 г.